

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 346.2

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-2-248-255>

Шифр научной специальности 5.1.3

Правовой статус учредителей (участников) в деле о банкротстве

Сунгатуллина Лилия Азатовна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и энергетического права, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Российская Федерация, 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, <https://orcid.org/0000-0002-4262-9259>, lilia.sungatullina@mail.ru

Камалетдинова Айгуль Владимировна,

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры предпринимательского и энергетического права, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Российская Федерация, 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, корп. 1, vladi-mir-om@yandex.ru

Аннотация

Формирование целостного представления о правах, обязанностях и ответственности учредителей юридического лица в отношении несостоятельности (банкротства) необходимо для понимания правовой природы и особенностей механизма правового регулирования отношений в сфере банкротства, для определения направлений совершенствования соответствующего законодательства. Целью исследования является рассмотрение набора правомочий учредителей (участников) должника и сопоставление их с процедурами, применяемыми в деле о банкротстве. Осуществлен анализ правового положения учредителей (участников) должника при банкротстве, выявляются необходимые ограничения правового статуса, связанные с предупреждением недобросовестного поведения указанных лиц. Прослежена зависимость набора правомочий учредителей должника от целей конкретной процедуры, применяемой в деле о банкротстве. Затрагивается вопрос привлечения учредителей (участников) к субсидиарной ответственности как контролирующих лиц должника. В качестве методов исследования использованы методы анализа и синтеза, правового моделирования, юридико-технический метод, метод сравнительного правоведения. Сделан вывод о связи моделей корпоративного управления и правового статуса должника. Рассмотрены особенности дифференциации статуса учредителей при проведении отдельных процедур банкротства. Обоснована необходимость изменения законодательства о банкротстве в части ужесточения ответственности учредителей (участников) должника в связи с злоупотреблением ими своими правами.

Ключевые слова

дело о банкротстве, учредители (участники), правовой статус, правомочие, юридическая ответственность, злоупотребление правом

Финансирование

Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад авторов

Л.А. Сунгатуллина – разработка концепции исследования, сбор и обработка нормативных документов, анализ научной литературы. А.В. Камалетдинова – сбор и обработка нормативных документов, анализ научной литературы, написание черновика рукописи, оформление рукописи в соответствии с требованиями редакции.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования

Сунгатуллина Л.А., Камалетдинова А.В. Правовой статус учредителей (участников) в деле о банкротстве // Актуальные проблемы государства и права. 2025. Т. 9. № 2. С. 248-255. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-2-248-255>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-2-248-255>

OECD 5.05; ASJC 3308

The legal status of the founders (participants) in the bankruptcy case

Lilia A. Sungatullina,

Cand. Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Business and Energy Law, Kazan Federal University, 18 Kremlyovskaya St., Kazan, 420008, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-4262-9259>, lilia.sungatullina@mail.ru

Aigul V. Kamaletdinova,

Cand. Sci. (Law), Senior Lecturer at the Department of Business and Energy Law, Kazan Federal University, 18 Kremlyovskaya St., Kazan, 420008, Russian Federation, vladi-mir-om@yandex.ru

Abstract

The formation of a holistic view of the rights, duties and responsibilities of the founders of a legal entity in insolvency (bankruptcy) relations is necessary to understand the legal nature and features of the mechanism of legal regulation of relations in the field of bankruptcy, to identify areas for improving relevant legislation. The purpose of the study is to examine the set of powers of the debtor's founders (participants) and compare them with the procedures used in bankruptcy proceedings. The analysis of the legal standing of the founders/members of the debtor company in bankruptcy proceedings is conducted. The necessary limitations on their legal standing in order to prevent unfair behavior are identified. The relationship between the set of powers of the founder/member and the goals of the particular bankruptcy process is explored. The issue of holding the founders/members liable for subsidiary liability as controlling parties of the debtor is addressed. The research methods employed include analysis, synthesis, legal modeling, legal-technical analysis, and comparative law. A conclusion is drawn regarding the connection between corporate governance models and the legal standing of a debtor entity. The peculiarities of differentiation of the status of founders during separate bankruptcy procedures are considered. The necessity of changing the bankruptcy legislation in terms of toughening the responsibility of the founders (participants) of the debtor in connection with their abuse of their rights is substantiated.

Keywords

bankruptcy case, founders (participants), legal status, legal power, legal liability, abuse of right

Funding

This research received no external funding.

Author's contribution

L.A. Sungatullina – concept development, collection and processing of normative materials, selection of literature. A.V. Kamaletdinova – collection and processing of normative materials, selection of literature, writing – original draft preparation, preparation of the manuscript in accordance with the requirements of the Editorial Board.

Conflict of interests

The authors declare no relevant conflict of interests.

For citation

Sungatullina, L.A., & Kamaletdinova, A.V. (2025). The legal status of the founders (participants) in the bankruptcy case. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 9, no. 2, pp. 248-255. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-2-248-255>

Введение

Учредители играют весомую роль в хозяйственной жизни любого юридического лица, начиная с момента создания и заканчивая ликвидацией. Решение о создании хозяйственного общества, одобрение крупных сделок, участие в собраниях, назначение руководителя общества – все эти решения относятся к компетенции учредителей (участников). Корпоративные права участников можно дифференцировать на две группы отношений: отношения между обществом и его участниками и между самими участниками общества. Содержание отношений между участниками общества состоит в осуществлении учредителями имущественных, неимущественных и преимущественных прав [1, с. 185].

Очевидно, что происходит взаимное влияние участников общества на него самого, и, наоборот, воздействие общества – на его участников. Причем налицо функциональная зависимость правового положения юридического лица от его экономических характеристик [2, с. 74-75]. Это естественное явление, несмотря на то, что смысл и значение правовой конструкции юридического лица состоит в отграничении имущества организации от его учредителей. Учредители принимают значимые для юридического лица решения, а юридическое лицо отдает прибыль учредителям. В целом это оправдывает цели создания юридического лица коммерческого типа и ведения бизнеса. Однако иная ситуация возникает при появлении признаков несостоятельности (банкротства) юридического лица и введении процедур, применяемых в деле о банкротстве. Правовой статус учредителей (участников) в банкротстве подвергается существенным изменениям и обладает рядом процессуальных и материально-правовых особенностей.

Результаты исследования

Начнем с рассмотрения процессуальных прав учредителя (участника) в деле о банкротстве. Учредители юридического лица не являются участниками дела о банкротстве и могут выступать только в качестве участников арбитражного процесса. Согласно пункту 1 статьи 35 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октяб-

ря 2002 г. №127-ФЗ¹ (далее – Закон о банкротстве), в деле о банкротстве участвует только представитель учредителей должника. Следовательно, учредители не наделяются процессуальными правами, а присутствует лишь представитель всех участников. Данная правовая позиция законодателя объясняется необходимостью внести единообразие в мнение учредителей и участников общества². Цель предотвратить несогласованность мнений значительного количества участников должника вполне оправдана, поскольку предоставление процессуальных прав каждому учредителю может привести к существенному затягиванию принятия решений собранием кредиторов.

Судя по всему, по логике законодателя, сама необходимость выбора представителя учредителей необходима лишь для предотвращения корпоративного конфликта между учредителями (участниками). Если организация-должник имеет единственного участника, то и ситуация складывается совершенно по-другому. В частности, единственный участник наделяется правомочием лица, участвующего в арбитражном процессе, и ему предоставляются права и обязанности представителя участников должника, что подтверждается материалами судебной практики³.

В пункте 4 статьи 35 Закона о банкротстве перечисляются права лиц, участвующих в процессе по делу о банкротстве. При этом набор правомочий учредителей (участников) должника может меняться в зависимости от процедуры, применяемой в деле о банкротстве. Например, при конкурсном производстве представитель учредителей (участников) должника наделяется правами лиц, уча-

¹ О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Российская газета. 2022. № 209-210.

² Постановление Президиума ВАС РФ от 18 февраля 2014 г. № 8457/13 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 8.

³ Определение Арбитражного суда Рязанской области от 24 мая 2019 г. по делу № А54-2812/2016 // Гарант: справ.-правовая система. URL: <https://aocs.garant.ru/#/document/364220365/paragraph/1:0> (дата обращения: 01.03.2025); Определение Арбитражного суда Забайкальского края от 17 июня 2020 г. по делу № А78-14626/2019 // Гарант: справ.-правовая система. URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/98965543/paragraph/18/doclist/2662/1/0/0:1> (дата обращения: 01.03.2025).

ствующих в деле о банкротстве. В соответствии же со статьей 20.4 и 60 Закона о банкротстве указанные лица вправе обжаловать решения арбитражного управляющего, а также требовать его отстранения. Примерами реализации данного правомочия может служить обжалование бездействия конкурсного управляющего в случае, если он принял решение не увольнять сотрудников должника. Причем в ряде случаев суды принимали решение о правомерности сохранения рабочих мест⁴.

Следует отметить, что Закон о банкротстве предусматривает как право, так и обязанность должника подать заявление о признании себя банкротом. Согласно пункту 1 статьи 37 вышеназванного закона заявление должно быть подписано руководителем должника или лицом, уполномоченным на совершение данных действий. В связи с этим возникает вопрос: может ли данным лицом быть учредитель должника? И более того, учредители в соответствии со статьей 61.12 Закона о банкротстве могут быть привлечены к субсидиарной ответственности за неподачу заявления должника как контролирующие должника лица.

Получается, что объем правомочий учредителей (участников) должника зависит от процедуры, применяемой в деле о банкротстве. Например, анализ статьи 63 Закона о банкротстве свидетельствует о том, что объем правомочий учредителей (участников) может быть ограничен целью процедуры наблюдения – обеспечением сохранности имущества должника. В соответствии же с пунктом 3 статьи 64 Закона о банкротстве указанная цель выступает в качестве правового ограничения при принятии решений органов управления должника. Эти правовые ограничения выступают сдерживающим фактором и не позволяют учредителям (участникам) «покинуть тонущий корабль», присвоив себе долю в обществе. Кроме того,

⁴ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15 января 2020 г. № Ф07-13604/19 // Гарант: справ.-правовая система. URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/41318755/paragraph/1:0> (дата обращения: 01.03.2025); Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27 декабря 2019 г. № Ф09-9165/19 // Гарант: справ.-правовая система. URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/38818789/paragraph/1:0> (дата обращения: 01.03.2025).

недопустимо привилегированное положение перед кредиторами должника, которое создается бы при выплате дивидендов участникам общества. Вдобавок отсутствует единый стандарт добросовестности, осмотрительности и разумности участников оборота при совершении крупных сделок [3, с. 98].

В соответствии с пунктом 2 статьи 64 Закона о банкротстве, органы управления должника в процедуре наблюдения вправе совершать ряд сделок (например, крупные сделки – свыше 5 % балансовой стоимости активов должника, сделки, связанные с получением займов, выдачей поручительств, гарантий и т. д.), только с письменного согласия временного управляющего. Между тем общий порядок одобрения сделки, утвержденный законодательством или учредительными документами общества, предполагает согласие общего собрания участников. Поэтому вполне уместным является распространение данного правила и на процедуру наблюдения.

В то же время процедура наблюдения позволяет учредителям (участникам) должника получить права уполномоченного органа. В частности, статья 71.1 Закона о банкротстве предусматривает возможность для учредителей (участников) должника погасить задолженность по обязательным платежам, произвести замену кредитора в реестре (с аналогичным правовым статусом) и т. д. Однако стоит отметить, что указанная норма может привести к злоупотреблению правом со стороны недобросовестных учредителей (участников) общества. Причем, как справедливо отмечается в научной литературе, существенный инструментарий для злоупотребления правом имеется также у арбитражных управляющих [4, с. 384] и кредиторов [5, с. 77]. Приобретение же учредителями (участниками) правомочий уполномоченного органа в деле о банкротстве предоставляет им право голоса на собраниях кредиторов, право выбора применяемой процедуры, что, по нашему мнению, противоречит здравому смыслу, учитывая аффилированное положение участников (учредителей) должника.

Особый интерес вызывает решение о созыве первого собрания кредиторов должника, в котором учредители (участники) долж-

ника вправе принять участие через своего представителя без права голоса. Причем руководитель должника обязан предложить учредителям (участникам) должника провести общее собрание в десятидневный срок с момента вынесения определения о введении наблюдения. Важно понимать, что, если эта обязанность не выполнена, руководителя можно отстранить от должности в процедуре наблюдения. Соответственно, учредители (участники) могут заявить ходатайство перед первым собранием кредиторов о введении финансового оздоровления должника.

Вместе с тем пункт 3 статьи 77 Закона о банкротстве позволяет учредителям (участникам) должника предоставить обеспечение исполнения должником обязательств согласно графику погашения задолженности в установленном порядке и в размере, или организовать предоставление такого обеспечения. В данном случае график погашения задолженности и план финансового оздоровления передается собранию кредиторов непосредственно учредителями (участниками) должника. Поэтому считаем, что введение финансового оздоровления целесообразно только при необходимом обеспечении, гарантиях исполнения обязательств и надлежащей оценке стоимости имущества должника [6, с. 44]. В качестве указанных гарантий могут выступать залог (ипотека), независимая гарантия, поручительство и т. д.

Между тем приходится признать, что у учредителя имеется и материальный интерес в деле о банкротстве. Чаще всего к указанным интересам относятся прекращение производства по делу и сохранение имущественного комплекса должника. Кроме того, возможным интересом может быть недопущение оспаривания сделок, совершенных должником в преддверии банкротства, привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности [7, с. 127]. Однако для учредителей (участников) должника указанные ситуации предполагают риск, риск потери собственного имущества, составляющего обеспечение. Поэтому нежелание идти на подобные риски и объясняет (наряду с иными факторами) крайне редкое введение процедуры финансового оздоровления.

Одним из существенных правовых последствий введения внешнего управления как процедуры банкротства считается то, что прекращаются полномочия органов управления должника, переходя к внешнему управляющему. При этом часть полномочий за органами управления (а значит за общим собранием участников общества в том числе) все же остается. Так, например, за органами управления должника остаются правомочия по принятию решений об обращении с ходатайством о продаже предприятия должника, о замещении активов должника, об избрании представителя учредителей (участников) должника и ряд других.

Защита прав кредиторов в деле о банкротстве может осуществляться посредством ограничения прав учредителей (участников) должника на получение имущества должника. Кредиторы должника получают приоритет в распределении имущества, что представляется вполне логичным. Несмотря на это, законодатель не исключает возможности для учредителей (участников) должника получить часть имущества. Например, данное право возникает на непроданное имущество должника в случае отказа от его принятия кредиторами, а также на то имущество, которое осталось после завершения расчетов с кредиторами.

В то же время достаточно большое количество особых правомочий учредителей (участников) должника содержится в положениях о заключении мирового соглашения, которое позволяет не только разрешить конфликт с правовой точки зрения, но и способствует становлению и развитию партнерских связей между сторонами спора [8, с. 415]. Так, в процедурах наблюдения и финансового оздоровления решение о заключении мирового соглашения, как правило, принимает непосредственно руководитель должника, а в процедурах внешнего управления и конкурсного производства – внешний и конкурсный управляющий. Причем в любом мировом соглашении независимо от стадии банкротства имеется требование о принятии соответствующего решения органами управления должника или, наоборот, органы управления должника согласовывают данное решение. Получается, что заключить мировое соглашение, а равно получить

согласие на его заключение от органов должника без принятия соответствующего решения невозможно.

Следовательно, если в соответствии с законодательством или учредительными документами мировое соглашение для должника является сделкой, требующей решения или одобрения органов управления (например, общим собранием участников), то учредители (участники) данное право сохраняют даже в таких процедурах, как внешнее управление и конкурсное производство.

В целом, несмотря на достаточно серьезные ограничения правомочий учредителей (участников) должника, закон о банкротстве предоставляет им значительные правомочия, часть из которых при недобросовестном поведении может привести к злоупотреблению правом, а в ряде случаев – иметь ключевое значение для юридической судьбы должника. Поэтому в целях баланса прав и законных интересов представляется закономерным установить ответственность учредителей (участников) при банкротстве должника. Указанное обстоятельство представляется необходимым условием с позиции учения о методах правового регулирования [9].

В частности, речь идет о привлечении учредителей (участников) должника к субсидиарной ответственности как контролирующих должника лиц. Во многих случаях учредители (участники) имеют право давать обязательные для организации указания и иным образом определять действия должника. Например, при принятии решений такие лица могут не учитывать принцип добросовестности и разумности, могут одобрить сделки на невыгодных для должника усло-

виях, или одобрить сделку с неподобающим субъектом, дать указание на совершение убыточной операции, назначить на руководящие должности лиц без необходимой квалификации и навыков и т. д. Следовательно, указанные лица должны нести субсидиарную ответственность по обязательствам должника в случае невозможности полного погашения требований кредиторов. Кроме того, как было сказано ранее, в определенных случаях возможно привлечение к субсидиарной ответственности за неподачу заявления о банкротстве.

Заключение

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить попытку законодателя сбалансировать интересы добросовестных учредителей (участников) должника и защиту прав кредиторов в деле о банкротстве. В целом, набор правомочий учредителей (участников) видоизменяется в зависимости от стадии и целей процедур, применяемых в деле о банкротстве. При этом для недобросовестных учредителей (участников), несмотря на введение ряда законодательных ограничений, остается немало возможностей для злоупотребления своими правами. Это может влиять на эффективность экономического правосудия – в последнее время эта тема все чаще поднимается специалистами [10]. Следовательно, необходимо подробнее исследовать вопросы привлечения к ответственности учредителей (участников) должника при банкротстве. Можно и нужно говорить о целесообразности корректировки законодательства о банкротстве в части введения более эффективной модели привлечения к ответственности учредителей (участников) должника.

Список источников

1. *Абрамов В.Ю., Абрамов Ю.В.* Корпоративное право: права и обязанности участников хозяйственных обществ: практическое пособие с судебным комментарием. Москва: Юстицинформ, 2021. 356 с. <https://elibrary.ru/hxxapi>
2. *Ефимов А.В.* Экономическая деятельность и правовое положение юридических лиц // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. № 3. С. 72-95. <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2022.3.72.95>, <https://elibrary.ru/lvglek>
3. *Сасыкин К.Ю.* Спорные вопросы оспаривания сделок должника по п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8. № 1. С. 94-105. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-1-94-106>, <https://elibrary.ru/bgnyxi>

4. Сасыкин К.Ю. Проблематика заинтересованности арбитражных управляющих в делах о банкротстве. Взгляд кредитора // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 3. С. 381-393. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-3-381-393>, <https://elibrary.ru/iljsob>
5. Ерошкина С.А. Динамика и асимметрия информационных прав кредиторов в предпринимательской сфере // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2025. № 1. С. 77-90. <https://doi.org/10.24412/2072-4098-2025-1280-77-90>, <https://elibrary.ru/hzlrif>
6. Федосов Ю.В., Коляденко Т.С. Практические аспекты оценки в рамках дел о банкротстве // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2025. № 2. С. 44-53. <https://elibrary.ru/ijusnx>
7. Петров Д.А. Проблемы исполнения обязательств должника-банкрота третьим лицом или учредителем // Арбитражные споры. 2018. № 4. С. 126-136. <https://elibrary.ru/ywhxxn>
8. Гасанова Д.П. Участие и роль суда в применении сторон в арбитражном процессе // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 3. С. 413-422. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-3-413-422>, <https://elibrary.ru/zrgtvo>
9. Михайлов А.В. Особенности методов правового регулирования в предпринимательском праве // Предпринимательское право. 2023. № 4. С. 2-9. <https://doi.org/10.18572/1999-4788-2023-4-2-9>, <https://elibrary.ru/gxjoqo>
10. Кочетков А.В. Эффективность экономического правосудия и критерии ее оценки // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8. № 3. С. 435-442. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-3-435-442>, <https://elibrary.ru/ggdyeu>

References

1. Abramov V.Yu., Abramov Yu.V. (2021). *Corporate Law: Rights and Obligations of Participants in Business Companies: a Practical Guide with Judicial Commentary*. Moscow, LLC Yustitsinform, 356 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/hxxapi>
2. Efimov A.V. (2022). Economic activities and status of legal entities. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, no. 3, pp. 72-95. (In Russ.) <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2022.3.72.95>, <https://elibrary.ru/lvglek>
3. Sasykin K.Yu. (2024). Disputable issues of challenging the debtor's transactions under paragraph 2 of Article 61.2 of the bankruptcy law. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 8, no. 1, pp. 94-105. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-1-94-106>, <https://elibrary.ru/bgnyxi>
4. Sasykin K.Yu. (2022). The problem of the interest of arbitration managers in bankruptcy cases. Lender's view. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 6, no. 3, pp. 381-393. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-3-381-393>, <https://elibrary.ru/iljsob>
5. Eroshkina S.A. (2025). Dynamics and asymmetry of information rights of creditors in the business sphere. *Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii = Property Relations in the Russian Federation*, no. 1, pp. 77-90. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2072-4098-2025-1280-77-90>, <https://elibrary.ru/hzlrif>
6. Fedosov Yu.V., Kolyadenko T.S. (2025). Practical aspects of assessment in bankruptcy cases. *Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii = Property Relations in the Russian Federation*, no. 2, pp. 44-53. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ijusnx>
7. Petrov D.A. (2018). Problems of fulfillment of obligations of a bankrupt debtor by a third party or founder. *Arbitrazhnye spory = Arbitration Disputes*, no. 4, pp. 126-136. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ywhxxn>
8. Gasanova D.P. (2022). Participation and role of the court in conciliation of the parties in arbitration proceedings. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 6, no. 3, pp. 413-422. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-3-413-422>, <https://elibrary.ru/zrgtvo>
9. Mikhaylov A.V. (2023). Special features of legal regulation methods in entrepreneurial law. *Predprinimatel'skoe pravo = Business Law*, no. 4, pp. 2-9. (In Russ.) <https://doi.org/10.18572/1999-4788-2023-4-2-9>, <https://elibrary.ru/gxjoqo>
10. Kochetkov A.V. (2024). The effectiveness of economic justice and its evaluation criteria. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 8, no. 3, pp. 435-442. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-3-435-442>, <https://elibrary.ru/ggdyeu>

Для контактов:

Сунгатуллина Лилия Азатовна, e-mail: lilia.sungatullina@mail.ru

Corresponding author:

Sungatullina L.A., e-mail: lilia.sungatullina@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 05.03.2025

Поступила после рецензирования / Revised 15.04.2025

Принята к публикации / Accepted 25.05.2025

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи. / The authors have read and approved the final manuscript.